

КИТАИЗИРОВАННЫЙ МАРКСИЗМ - ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАРТИИ КИТАЯ

© 2019 В. БУРОВ

DOI: 10.31857/S032150750007091-2

В статье рассматривается вопрос о творческом подходе китайских марксистов к теоретическим проблемам, связанным с революционным процессом и со строительством социализма в стране. Теория социализма с китайской спецификой учитывает социально-экономические и идейно-культурные особенности китайского общества. Компартия Китая выступает против механического заимствования опыта социалистического строительства в СССР и считает, что построение социалистического общества займёт длительный период - 100 и более лет.

Ключевые слова: КНР, китаизированный марксизм, роль крестьянства в обществе, рыночные отношения, критика левацкого подхода к социализму, современная идеология КПК

SINICIZED MARXISM AS THE THEORETICAL BASIS FOR THE WORK OF THE CHINESE COMMUNIST PARTY

Vladilen G. BUROV, Dr.Sc. (Philosophy), Professor, Principal Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences; Member, Editorial Board, Journal of the Chinese Academy of Social Sciences «Study of world socialism»; Advisor, International Confucian Association (burovvg2@yandex.ru)

The article discusses the creative approach of Chinese Marxists to the theoretical problems associated with the revolutionary process and the construction of socialism in the country. Sinicized Marxism has allowed the Communist party of China (CPC) to win the Kuomintang, and after 1949 successfully realize the modernization. Still (yet) in 1930-1940s, the CPC decisively breaks with the dogma - the conquest of power by armed uprisings in the cities and make stake on the peasantry.

The theory of socialism with Chinese specificity takes into account the socio-economic and ideological and cultural characteristics of Chinese society. This is evident in the policy of reform and openness that has been going on more than forty years. The CPC opposes the mechanical borrowing of the experience of socialist construction in the Soviet Union. It believes that the construction of a socialist society will take a long period - a hundred or more years. Therefore, all social stratas focused on national revival and the transformation of China into a powerful developed state should participate in this process. The innovative approach of the Chinese Communists is manifested in a number of the theoretical principles, successfully implemented in practice: the legalization of market relations and private property; the use of individual farms; the expansion of the social framework for party membership; emphasizing the special role of the intelligentsia by including it in the working class, and finally, the promotion of the principle of «one state - two systems» for Hongkong and Macau.

Sinicized marxism represents a major contribution to the General theory of Marxism, its development and enrichment.

Keywords: China, Chinese Marxism, the role of the peasantry in society, market relations, criticism of the leftist approach to socialism, modern ideology of the CPC

Компартия Китая была образована летом 1921 г., через два года ей исполнится 100 лет. За прошедшие десятилетия она прошла многотрудный путь от небольшой группы коммунистов до многомиллионной организации, успешно руководящей строительством социализма в КНР с китайской спецификой.

В создании КПК и на первом этапе её деятельности большую роль сыграл Коммунистический Интернационал.

КОМИНТЕРН И КОМПАРТИЯ КИТАЯ

По словам авторов книги «История международного коммунистического движения», опублико-

ванной в 2012 г. в Пекине на китайском языке, «... за 24 года своего существования он осуществлял деятельность на всех континентах, проделал огромную работу, добился огромных успехов, внёс большой вклад в дело освобождения угнетённых классов и угнетённых народов всего мира...» [1, с. 201].

Если говорить о Китае, следует подчеркнуть, что руководители и сотрудники Коминтерна

БУРОВ Владилен Георгиевич, д.филос.н., профессор, гл.н.с. Института философии РАН. РФ, 109240, Москва, ул. Гончарная, 12; член редакционного совета журнала Китайской Академии общественных наук «Изучение мирового социализма»; советник Международной Конфуцианской ассоциации (burovvg2@yandex.ru)

принимали активное участие в выработке организационных принципов партии, политических решений её Центрального Комитета, подготовке кадров, для чего в Москве было создано несколько специальных учебных заведений, Коминтерн регулярно оказывал КПК и финансовую помощь.

Тем не менее, нельзя не согласиться со следующим критическим мнением китайских учёных относительно роли Коминтерна, высказанным в той же книге: «Одним словом, Коммунистический Интернационал внёс неизгладимый вклад в историю международного коммунистического движения, способствовал накоплению важного опыта, но, вместе с тем, допустил много серьёзных просчётов и ошибок, ставших серьёзным уроком для международного коммунистического движения» (здесь и везде далее подчеркнуто нами. - В.Б.) [1, с. 204].

Как известно, классический марксизм рассматривал строительство социализма, опираясь на социально-экономические условия развитых капиталистических стран Запада, прежде всего Англии, Франции, а также Германии. К.Маркс и Ф.Энгельс, а затем и В.И.Ленин анализировали экономический и политический строй в этих странах. Поэтому в своих рассуждениях и выводах они усматривали именно в рабочем классе передовую революционную силу; кроме того, они настаивали на тотальном обобществлении средств производства, главным видом собственности в странах победившего социализма они рассматривали общественную собственность.

В своих работах К.Маркс и Ф.Энгельс обращались к событиям, происходившим в колониальных (Индия) и зависимых странах (Китай), однако процессы, происходившие тогда в этих странах, оставались на периферии их рассмотрения. И это было понятно, поскольку в период их деятельности время революционных изменений в этих странах еще не наступило, рабочий класс как таковой в них отсутствовал, а оба классика марксизма только в нём видели силу, могущую покончить с капитализмом и соответственно с колониализмом. И это была не их вина, таковы были исторические обстоятельства, существовавшие в XIX веке.

Только В.И.Ленин дожил до того времени, когда Восток пришёл в движение и там появилась потребность в социально-экономических и политических изменениях, но при его жизни это были только их ростки: время тектонических изменений в колониальной системе пришлось на более поздние, 1960-е гг. XX столетия.

Если быть объективным, то следует откровенно, прямо сказать, что В.И.Ленин ставил возможность ликвидации, разрушения колониальной системы в прямую зависимость от победы социали-

стической революции в странах-метрополиях. Забегая вперёд, можно с уверенностью сказать, что предсказания Ленина полностью подтвердились во второй половине XX в. в связи с крахом на практике теории социалистической ориентации (опыт некапиталистического развития советских республик Средней Азии и национальных автономий Советского Союза, а также Монголии не в счёт, поскольку их развитие опиралось на помощь индустриального Центра, каковым являлся Советский Союз).

Руководители Коминтерна и его сотрудники были представителями развитых, индустриальных стран - Англии, Германии, России, Франции, Голландии и т.д., они плохо представляли себе социально-экономические и исторические условия отсталых стран Востока или даже вообще не знали их. Поэтому их советы, указания, рекомендации далеко не всегда могли помочь национально-освободительному движению в странах Азии и Африки, в т.ч. революционному движению в Китае.

Ещё К.Маркс осознавал важное значение союза рабочего класса с крестьянством в победе социалистической революции. В своей работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» он высказал мысль о том, что в лице крестьянства «...*пролетарская революция получит тот хор, без которого её соло во всех крестьянских странах превратится в лебединую песню*» [2, с. 607].

В.И.Ленин также понимал особую роль крестьянства в колониальных и зависимых странах. Во всяком случае, в «Тезисах по национальному и колониальному вопросу», принятых на II Конгрессе Коминтерна в 1920 г., в составлении которых В.И.Ленин несомненно принимал участие, указывалось на «необходимость поддерживать специально крестьянское движение в отсталых странах против помещиков, против крупного землевладения, против всяких проявлений или остатков феодализма, и стараться придать крестьянскому движению наиболее революционный характер, осуществляя возможно более тесный союз западноевропейского коммунистического пролетариата с революционным движением крестьян на востоке, в колониях и отсталых странах вообще...» [3, с. 166-167]. Скорее всего, по объективным причинам - занятости другими, более важными проблемами - В.И.Ленин впоследствии не стал более подробно останавливаться на данной проблеме.

Вместе с тем, у В.И.Ленина можно встретить не одно высказывание о мелкобуржуазной природе крестьянства, которые часто использовались советскими теоретиками во время советско-китайского конфликта для обвинения руководства Компартии Китая в мелкобуржуазном уклоне. Приведём лишь два: «Развитие мелкого хозяйства есть развитие мелкобуржуазное, есть развитие ка-

питалистическое» [4, с. 221]; «А мелкое производство *рождает* капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе» [5, с. 6].

Поскольку крестьянство «окружает пролетариат со всех сторон мелкобуржуазной стихией» и его «нельзя уничтожить», «его можно (и должно) переделать, перевоспитать» [5, с. 27]. К сказанному выше следует добавить, что В.И. Ленин не понял прогрессивное для тогдашнего Китая значение идей Сунь Ятсена об «уравнивании прав на землю» и «ограничении капитала», квалифицируя их как «реакционные» [6, с. 400-406]. При всём своём сочувствии к революционному движению в Китае, поддержки его и положительной оценки политической деятельности Сунь Ятсена, В.И. Ленин не знал и не мог по объективным причинам знать реальных общественных отношений в Китае, поэтому он подходил к тогдашним условиям этой азиатской страны как европейский марксист.

Ради исторической справедливости следует сказать, что в одной из своих последних работ В.И. Ленин высказал интересную мысль о том, что одним из условий, которое может спасти социалистическую революцию в России, является соглашение с крестьянством.

Компартия Китая осуществляла свою деятельность в специфических условиях, в стране с преобладанием крестьянского населения, поэтому это обстоятельство не могло не оказывать своего влияния на характер и особенности китайской революции.

Одним из первых это хорошо понял Мао Цзэдун. Учитывая условия Китая, он, начиная с 30-х гг. XX в., неизменно подчёркивал особую революционную роль крестьянства; известна его знаменитая фраза «об окружении города деревней». Он справедливо исходил из того, что в Китае революция может победить, только опираясь на крестьянство, которое представляло беднейший и самый многочисленный класс общества.

Мао Цзэдун учитывал при этом неудачный опыт восстаний в городах, которые КПК организовывала по рекомендации, совету Коминтерна. В своей программной работе «О новой демократии», написанной в январе 1940 г., он подчеркивал, что «китайская революция есть, по сути дела, революция крестьянская, нынешняя борьба против японских захватчиков есть, по сути дела, борьба крестьянская. Политический строй новой демократии есть, по сути дела, предоставление крестьянству власти ... Когда мы говорим «по сути дела», это значит, в основном, но отнюдь не означает недооценки остальных элементов; это было разъяснено самим Сталиным. Каждому школьнику известно, что 80% населения Китая составляют крестьяне. Поэтому крестьянский вопрос

стал основным вопросом китайской революции, сила крестьянства - это основная сила китайской революции» [7, с. 246-247].

Содержащаяся в этом отрывке оценка роли крестьянства в китайской революции не противоречила марксизму, более того, это было новое слово в марксизме, «теоретический прорыв» (*лилунь таньсо*), как любят говорить в Китае. Крестьянство, как мы уже отмечали выше, очень часто в работах советских теоретиков отождествлялось с мелкой буржуазией, поэтому Мао Цзэдун и его окружение за позитивное отношение к крестьянству в советских работах, посвященных современному Китаю, как правило, объявляли представителями мелкобуржуазного уклона, и на этом основании отлучали от марксизма.

Мао Цзэдун обвиняли также в том, что он выдвинул идею китаизации марксизма, которая заключалась в соединении общих принципов учения Маркса-Ленина с конкретными условиями Китая, что, как показала практика китайской революции, было абсолютно верным.

Действительно, во второй половине 30-х гг. прошлого столетия складывается китайская версия марксизма, получившая впоследствии название «китаизированный марксизм». Теория «новой демократии», несомненно, сыграла важную роль в победе китайских коммунистов в борьбе против Гоминьдана. Она продемонстрировала необходимость обязательного учета конкретных социально-экономических условий.

Как справедливо отмечает специалист по новейшей китайской истории Д.А. Смирнов, Коминтерн не обладал и не мог обладать достаточным опытом решения многообразных проблем китайской революции. Поэтому была нужна собственная революционная теория: «...в силу исторических, политических, культурно-цивилизационных традиций, существенных разрывов в уровне социально-экономического развития разных регионов огромной страны, никакая власть в Китае не может руководствоваться механически заимствованной из-за рубежа идеологией без её обязательной китаизации. Но в условиях господствовавшей тогда в международном коммунистическом движении линии на абсолютизацию общих принципов марксизма подобная «теоретическая самостоятельность» считалась ревизионизмом» [8, с. 128].

Между тем, защитники ортодоксального марксизма забывали о том, что первым, кто совершил ревизию марксизма, был В.И. Ленин. Поскольку именно он выдвинул идею о возможности победы социалистической революции в одной или нескольких странах, являющихся слабыми звеньями в мировой системе империализма, что шло вразрез с теорией Маркса-Энгельса.

Поэтому нельзя не согласиться с точкой зрения известного китайского ученого, проф. Чжан

Шухуа, который назвал «ленинизм блестящим образцом русификации марксизма»*.

Можно уверенно утверждать, что русификацию марксизма продолжил И.В.Сталин, когда он во второй половине 20-х гг. прошлого столетия выдвинул генеральную линию - о возможности и необходимости строительства социализма в одной стране. В ходе проходившей тогда дискуссии в партии он в своих работах «К вопросам ленинизма» и «Об основах ленинизма» утверждал, что не создаёт ничего нового, а просто повторяет и развивает идеи В.И.Ленина.

В действительности, основатель советского государства придерживался противоположной точки зрения. Он рассматривал революцию в России не как изолированное явление, а как часть, точнее говоря, как начало мировой социалистической революции; по его мнению, начавшись в России, она неизбежно продолжится в других странах, прежде всего в странах Запада, а потом и Востока (отсюда помощь советской России в организации вооружённых восстаний в Баварии, Венгрии и др.).

В.И.Ленин считал, что «полной гарантией от реставрации в России капитализма может быть только социалистическая революция на Западе». Он был убеждён в возможности победы социалистической революции в одной стране, но победу социализма как общественного строя в одной стране он ставил в зависимость от «социалистического переворота» в других странах. По его словам: «Победить в мировом масштабе полностью, окончательно нельзя в одной России, а можно только тогда, когда во всех, по крайней мере, передовых странах, или хотя бы в нескольких из крупнейших передовых стран победит пролетариат» [9, с. 43]. Поэтому у В.И.Ленина не было какой-либо программы строительства социализма в одной отдельно взятой, довольно отсталой стране, на чем, оппонировав Сталину, настаивали Троцкий, Каменев и Зиновьев, считавшиеся тогда в партии большими марксистскими теоретиками**.

ФОРМИРОВАНИЕ КИТАИЗИРОВАННОГО МАРКСИЗМА

Возвращаясь к вопросу об обвинении Мао Цзэдуна в китаизации марксизма, скатывании его на мелкобуржуазные позиции, отступлении от учения Маркса, следует подчеркнуть следующее.

Во-первых, то, что он вообще не читал Маркса; в 20-е - 40-е гг. прошлого столетия только несколько работ Маркса было переведено на китайский язык. Но даже если бы все основные работы Маркса (или Ленина) были переведены, они мало

что могли дать руководителям Компартии Китая, поскольку Маркс специально Китаем не занимался. А рекомендации Коминтерна и Сталина часто страдали незнанием обстановки в Китае.

Во-вторых, в то время рабочий класс не составлял и 1% населения Китая, и вполне естественно, что молодая Компартия Китая в борьбе за власть могла опираться только на крестьянство. Поэтому позиция Мао Цзэдуна и других руководителей КПК была единственно правильной, и обвинять их в отступлении от марксизма, как это делали советские теоретики в период идеологического конфликта между двумя партиями, было неправильно.

Вообще говоря, нужно признать, что между творческим марксизмом и ревизионизмом существует тонкая грань. Это хорошо показал в одной из последних своих работ - «Оправдание ревизионизма» - известный советский, российский исследователь марксизма, его истории, академик Т.И.Ойзерман.

Следует сделать ещё одно принципиальное замечание. Если в период, когда Компартия Китая вела борьбу с Гоминьданом за власть, её руководители проявляли творческий подход к теории, то впоследствии, начиная примерно с 1957 г., они и, прежде всего, Мао Цзэдун заняли прямо противоположную позицию. Они стали выдвигать такие теоретические положения и осуществлять их на практике, которые свидетельствовали об их догматическом понимании марксизма, более того, многие из них были свидетельством их прямого разрыва с учением Маркса. Достаточно назвать «большой скачок», народные коммуны, наконец, «культурную революцию». Как пишут китайские учёные, она «принесла партии, государству и всему китайскому народу серьёзные бедствия и оставила после себя трагические последствия» [1, с. 327]. На наш взгляд, до сих пор нет внятного ответа на вопрос о причинах, прежде всего, идеологических и психологических, разрыва Мао Цзэдуна с творческим марксизмом в тот период.

Во время советско-китайского конфликта теоретики обеих стран соревновались в обвинении друг друга во всякого рода антимарксистских грехах - отступлении от учения Маркса, ревизионизме, догматизме, отрицании роли рабочего класса, мелкобуржуазном уклоне, предательстве интересов международного коммунистического движения и так далее и тому подобное. Оглядываясь назад, можно без преувеличения сказать, что обе стороны хотели показать, кто из них является истинным марксистом, настоящим коммунистом.

В мае 1989 г. в беседе с М.С.Горбачёвым Дэн Сяопин сказал следующее: «После более 20-лет-

* См. статью Чжан Шухуа под этим названием в журнале «Свободная мысль», 2017, № 4, с. 21-28.

** Это подтверждает просмотр автором статьи под рубрики «Возможность победы социализма первоначально в одной отдельно взятой стране и условия его окончательной победы» в разделе «Социалистическая революция» в Предметном указателе к ПСС В.И.Ленина.

ней практики можно оглянуться назад и увидеть, что обеими сторонами было сказано много пустых слов. Прошло более 100 лет после смерти Маркса, в конце концов, произошло столько изменений и в изменившихся условиях, что непонятно, как понимать и развивать марксизм» [10, р. 291].

В этих словах, несомненно, содержалась истина. Современный мир кардинальным образом отличается от тех исторических условий XIX в., в которых жили и действовали классические марксисты. Научно-техническая революция, глобализация изменили облик человеческой цивилизации. Поэтому сегодня опираться только на теоретические положения Маркса, Энгельса, Ленина, тем более что в их работах можно найти взаимоисключающие положения, бессмысленно.

Нужно видоизменять марксизм, приспособлять его к современному миру, к условиям каждой страны, ибо, помимо общих универсальных истин, существуют принципы, которые применимы только в конкретной стране. Именно поэтому и возник «китаизированный марксизм» и «социализм с китайской спецификой». Возврат руководства КПК на позиции творческого марксизма произошёл уже после смерти Мао Цзэдуна, и связан он с именем Дэн Сяопина и последующими руководителями Компартии.

В 1985 г., оказавшись после длительного перерыва вновь в Китае, я поразился тем громадным переменам, которые произошли в нём. Это была уже не та страна, которую я оставил после учёбы в ней. И всё это произошло в результате начавшегося осуществления политики реформ и открытости, обусловленной вступлением страны в эпоху строительства социализма с китайской спецификой.

Вспоминаю состоявшийся тогда мой разговор с одним молодым, но уже известным китайским профессором. Он взял лежавший на моём столе чистый лист бумаги и написал на нём следующие слова - «Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, Мао Цзэдун - люди, а не боги». Он имел в виду пропагандируемый Дэн Сяопином лозунг - необходимо не только уважать своих предшественников, учитывать их опыт, их наследие, но и идти вперёд дальше них, выдвигать новые положения, дополнять их идеи, отбрасывать устаревшие положения. Впоследствии это воплотилось в известный китайский принцип - «идти в ногу со временем».

Именно в соответствии с этим принципом и сложилась целостная теория социализма с китайской спецификой или теория Дэн Сяопина, как ещё её называют в Китае. По словам китайских исследователей, «успех Дэн Сяопина выглядит чудом. В Китае второй половины XX века старые революционеры, подобные ему, как правило, либо становились жертвами политической борьбы, либо, не сумев приспособиться к новым усло-

виям, сходили с политической сцены, либо закос-теневали в идейном плане и сами превращались в препятствие для прогресса. И только Дэн Сяопин, трижды изгонявшийся из большой политики и каждый раз возвращавшийся вновь, стал высшим руководителем государства, причём с прогрессивными идеями» [11, с. 42].

Это объясняется тем, что в основе его «глобального мышления» лежало комплексное понимание мира, Китая, индивида; ориентация на весь мир, на модернизацию, на будущее; диалектичность мышления [11, с. 47]. Ценностными ориентирами в мышлении Дэн Сяопина были факты как главный критерий истины и поиски практической эффективности; базовая направленность его мышления - ориентация на интересы нации; главной темой его мышления была модернизация; наконец, интересы народа являлись ценностным критерием его мышления [11, с. 54-57].

В своей книге «О Китае» известный американский политический деятель Генри Киссинджер следующим образом характеризует различие между образом действия Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, с которыми он встречался лично, с последним не один раз: «Мао Цзэдун правил как традиционный китайский император, величественный и повергающий в трепет. Он воплощал миф о верховном правителе, являвшимся связующим звеном между небом и землёй и находившимся ближе к божественному, чем к земному. Дэн Сяопин управлял в совершенно ином духе китайской традиции, основывая всемогущество на вездесущности, но в то же время на невидимости правителя... В традициях китайских мандаринов было принято действовать, фактически не показываясь перед публикой и доказывая свою правоту своими поступками. Дэн Сяопин, не занимавший высших постов, отказался принимать всякие почётные звания. Он практически никогда не появлялся на телевидении, предпочитая вершить политику почти полностью за кулисами. Он правил не как император, а как главный мандарин» [12, с. 360-361].

Главным в мышлении Дэн Сяопина были факты, прагматизм. Он неоднократно подчеркивал, что в основе любых принимаемых политических решений должно лежать их соответствие реально существующим фактам, их практическая целесообразность и выполнимость.

Именно по его инициативе в 1977-1978 гг. в Китае была проведена масштабная кампания «практика - единственный критерий истины», охватившая миллионы людей, все слои китайского общества. Стержнем этой кампании являлась идея о том, что только успешная реализация того или иного политического решения может подтвердить его правильность вне зависимости от того, соответствует ли оно теоретическим положениям классиков марксизма, под которыми подра-

зумевались не только Маркс, Энгельс, Ленин, но и Мао Цзэдун.

По словам Дэн Сяопина: «Практика - единственный критерий истины: я читал не так много, но верю в одно - в реалистический подход к делу, за который стоял Мао Цзэдун. Раньше мы воевали, полагаясь на это, полагаться на это нам надо и теперь, когда мы занимаемся строительством и реформой. Мы всю жизнь отстаивали марксизм, а он, между прочим, совсем не таинственен, марксизм - прост, он содержит очень простую истину» [13, р. 382].

Под «простой истиной» Дэн Сяопин имел в виду «реалистический подход»; это простое, на первый взгляд, понятие в китайском политическом лексиконе имеет глубокий смысл. Оно постоянно присутствует в партийных документах, выступлениях руководителей Китая. Речь идёт о том, что все конкретные решения по любым вопросам, проблемам - политическим, экономическим, культурным, идеологическим должны быть проникнуты духом реализма. Говоря о реалистическом подходе Мао Цзэдуна, Дэн Сяопин, конечно, имел в виду его деятельность в 1930-е - 1950-е гг., до периода «большого скачка», народных коммун и «культурной революции».

Дэн Сяопин решительно выступал против начетнического подхода к теории, буквального следования положениям классиков марксизма, их жизненность должна постоянно подтверждаться практикой. Он говорил: «Изучать в марксизме-ленинизме надо самое главное - то, что может пригодиться. Солидные труды пусть штудируют небольшое число специалистов, зачем их читать простым людям? Заставлять читать объёмистые произведения - значит впадать в формализм, поскольку их не осилить. Первыми моими учителями были «Манифест коммунистической партии» и «Азбука коммунизма»*. Марксизм несокрушим не потому, что излагается в большом количестве объёмистых трудов, а потому, что марксистская истина неопровержима. Суть марксизма - в реалистическом подходе к действительности. Надо выступать за реализм, а не за книгопочтение. Успех нам в реформе и открытости принесли не книги, а практика, реалистический подход к действительности» [13, с. 382].

На первый взгляд, может показаться, что Дэн Сяопин намеренно эпатирует своих слушателей тем, что не советует им читать произведения классиков, а ограничиться лишь их популярным изложением. Однако на самом деле все обстояло не так. Подобные суждения Дэн Сяопина имели под собой рациональное объяснение - труды Маркса и Энгельса, написанные на европейском материале и относящиеся к XIX в., не могли помочь в по-

нимании и, *главное*, в решении тех серьёзнейших социально-экономических проблем в такой отсталой стране, как Китай во второй половине XX в.

Отсюда и постоянные напоминания, похожие на заклинание слова о необходимости реалистического подхода к действительности. У Дэн Сяопина за плечами была лишь средняя школа в глухой китайской деревне и несколько месяцев учёбы в Коммунистическом университете им. Сунь Ятсена в Москве, но у него был громадный практический, политический опыт работы в течение многих десятилетий, прекрасное знание реалий китайского общества, что позволило ему стать архитектором китайских реформ.

Кстати, в отличие от Мао Цзэдуна, Дэн Сяопин не писал специальных работ, все его высказывания по теоретическим и политическим вопросам разбросаны по его различным выступлениям, содержатся в его беседах и докладах.

СОДЕРЖАНИЕ КИТАИЗИРОВАННОГО МАРКСИЗМА

Фактически весь комплекс положений, составляющих теорию Дэн Сяопина о социализме с китайской спецификой, представляет собой творческий марксизм, новое слово в марксизме. Рассмотрим их конкретно.

Первое положение - это вопрос о роли рынка в строительстве социализма, другими словами, признание законного права существования рыночных отношений при социализме.

Как известно, Маркс и Энгельс не рассматривали рынок неотъемлемым элементом социализма, Ленин допускал возможность его существования в социалистическом обществе лишь в переходный период. В Советском Союзе доминировало плановое хозяйство, в качестве основного экономического средства выступал хозрасчёт, но это не был рынок в истинном смысле этого слова.

Только руководство Компартии Китая, приступив к осуществлению политики реформ и открытости, совершило кардинальный поворот в понимании роли рынка при социализме. Оно решительно порвало с централизованным управлением всех сфер экономической жизни общества. Экономика по-прежнему регулируется государством, но уже не через план, а через рыночные отношения; теперь в китайском политическом лексиконе наряду с использованием по отношению к прошлому термина «социалистическая плановая экономика» для характеристики современной экономической ситуации употребляется термин «социалистическая рыночная экономика», теперь она является господствующей формой экономических отношений в китайском обществе.

* Авторами «Азбуки коммунизма» были Бухарин и Преображенский, их книга представляла собой популярное изложение основ марксизма (*прим. авт.*).

Подобная практика является предметом особой гордости китайских коммунистов: «Развитие рыночной экономики в условиях социализма - великий почин, неведомый людям прошлого. Как исторический взгляд китайских коммунистов в развитие марксизма это воплощает в себе колоссальное мужество нашей партии, стойко продолжающей теоретическое новаторство и идущей в ногу с эпохой. Переход от плановой экономики к социалистической рыночной экономике явил собой новый исторический прорыв в области реформ и открытости» [14, с. 7].

Обосновывая точку зрения о решающей роли рынка в строительстве социализма, Дэн Сяопин говорил: «Коренное различие между социализмом и капитализмом состоит не в том, чего больше - планирования или рынка. Плановая экономика не равнозначна при социализме, при капитализме тоже есть планирование, а рыночная экономика не равнозначна капитализму, при социализме тоже есть рынок. Как план, так и рынок - это экономические средства. Суть социализма - в освобождении и развитии производительных сил, эксплуатации, ликвидации и устранении имущественной поляризации и достижения, в конечном счёте, всеобщей зажиточности» [13, с. 373].

В настоящее время рынок является базисным элементом в развитии экономических отношений в Китае. При этом, в отличие от гайдаровской шокотерапии, рыночные отношения вводились в китайскую экономику постепенно, поэтому они не принесли разрушительного ущерба, как в России, напротив, они способствовали успешному развитию народного хозяйства Китая.

Введение рыночных отношений сопровождалось массовым движением *«сяхай»* (дословно - окунуться в море), когда сотни тысяч людей из среды интеллигентов, рабочих, крестьян стали заниматься бизнесом, у них появилось стремление заработать деньги, разбогатеть (по-кит. - *facai*), в чем не было ничего предосудительного. Тем не менее, подобные настроения в китайском обществе вызвали в Советском Союзе настороженное отношение, поскольку не соответствовали распространенным тогда в нашей стране представлениям о ценностях социализма*.

При этом процесс утверждения рыночных отношений в Китае идёт постоянно: начавшийся ещё 40 лет назад, он продолжается до сих пор. Выступая на Пленуме ЦК КПК в ноябре 2013 г., Си Цзиньпин напомнил о том, что в 1992 г. на XIV съезде партии было принято решение о формировании в стране системы социалистической рыночной экономики, в которой «в условиях макроэкономического регулирования и макроконтроля ры-

нок играет основную роль в размещении материальных ресурсов».

В решениях Пленума КПК в ноябре 2013 г. появилось новое положение - «решающая роль рынка», но одновременно Си Цзиньпин заявил, что «решающая роль не означает всей роли», социалистическая рыночная экономика, естественно, не исключает существование правительства. Но меняются его функции, оно уже не занимается мелочной опекой хозяйственных субъектов, его деятельность заключается теперь в научном макроэкономическом регулировании и эффективном управлении, обеспечении нормального функционирования рыночных механизмов, справедливой конкуренции и т.д.

Второе положение, принципиально отличающееся от существовавших представлений, касалось частной собственности. Руководство Компартии Китая заявило о том, что частная собственность является неотъемлемым элементом строительства социалистического общества. Подобное положение противоречило утверждениям, имевшим хождение в советской марксистской литературе и политической практике Советского Союза. Частная собственность рассматривалась как явление, совершенно чуждое природе социализма.

В противоположность подобным теории и практике в Китае считают экономику необщественных форм собственности такой же составной частью социалистической рыночной экономики, как и экономика общественных форм собственности, поэтому её имущественные права должны строго соблюдаться. В Китае существует одинаковое отношение властей ко всем промышленным предприятиям, хозяйственным субъектам независимо от их форм собственности, они имеют равные права и равные возможности для экономической деятельности.

В ходе осуществления политики реформ и открытости в китайской экономике появились смешанные предприятия с участием иностранного капитала, а также предприятия со 100%-ным иностранным капиталом, что вначале вызвало неоднозначную реакцию в китайском общественном мнении. В этой связи Дэн Сяопин счёл необходимым сказать следующее: «Кое-кто считает: больше на одну долю зарубежных инвестиций - больше на одну долю капитализма. Иными словами, увеличение числа совместных предприятий, предприятий только с иностранным капиталом и предприятий с участием иностранного капитала означает рост капитализма, его развитие. У этих людей нет даже самых элементарных знаний...» [13, с. 373]. По мнению Дэн Сяопина, совместные

* В середине 1985 г. мне довелось присутствовать в АН СССР на собрании, где выступал только что вернувшийся из Китая один известный учёный. В своём докладе он выразил недоумение по поводу часто встречавшегося в его поездке слова *«facai»*.

предприятия являются полезным дополнением к социалистической экономике и в конечном счёте **выгодны социализму**.

Третье положение имеет отношение к деревне. В Советском Союзе существовало всеобщее мнение - как среди руководства партии, так и среди научной общественности о том, что строительство социализма предполагает обязательное осуществление кооперирования в сельском хозяйстве.

В издававшемся массовым тиражом советском учебнике для вузов «Научный коммунизм», созданном коллективом видных советских учёных и ответственных партийных работников, содержалось следующее утверждение: «Необходимым условием победы социалистического способа производства является социалистическое преобразование сельского хозяйства, перевод индивидуального крестьянского хозяйства на путь коллективизма. Эта задача решается путём *социалистического кооперирования*» [15, с. 577].

И.В.Сталин и его преемники в руководстве КПСС фактически рекомендовали другим социалистическим странам использовать их опыт, т.е. создавать коллективные хозяйства. Кооперирование сельского хозяйства было осуществлено во всех социалистических странах (за исключением Польши, что вызывало неудовольствие у советских теоретиков научного коммунизма).

Для понимания точки зрения китайских теоретиков на данную проблему ещё раз обратимся к книге «История международного коммунистического движения». Китайские авторы понимают необходимость осуществления коллективизации в СССР в тогдашних исторических условиях, в то же время они резко осуждают методы её проведения.

Приведём их точку зрения на этот счёт: «...в процессе проведения коллективизации был выдвинут лозунг о “ликвидации кулаков”, конфискована их собственность, они были принудительно, с помощью грубых методов переселены, применялись и другие жестокие методы ... Для выполнения государственной задачи по заготовке зерна у крестьян насильственными методами изымали все зерно, что привело к голоду в ряде регионов, много крестьян умерло от голода. Все эти действия нанесли серьёзный ущерб производственной активности крестьян и в долгосрочной перспективе оказали негативное влияние на развитие сельского хозяйства в Советском Союзе... Если исследовать глубже., становится понятно, что некоторые ошибки политики ускоренного осуществления движения коллективизации являются важной тому причиной» [22, с. 233].

Приступая к осуществлению политики реформ и открытости, китайское руководство учи-

тывало и собственный негативный опыт, связанный, во-первых, также как и в Советском Союзе, с ускорением темпов кооперирования в 1956-1957 гг.; во-вторых, с «большим скачком» в 1957-1958 гг.; и, наконец, в-третьих, с созданием в 1958 г. т.н. «народных коммун», которые фактически ликвидировали свободную хозяйственную деятельность крестьян.

С началом политики реформ и открытости подход китайского руководства - Дэн Сяопина и его соратников - к сельскому хозяйству кардинально меняется. В течение примерно 5 лет (1979-1984 гг.) народные коммуны и входящие в них большие производственные бригады как хозяйственные единицы распускаются, в деревнях появляется система семейного подряда, которая означает закрепление производственных заданий за крестьянскими дворами и полной их хозяйственной ответственности. Земельные участки были переданы крестьянам в пользование, вначале на 20 лет, затем это условие было продлено на 50 лет; недавно стали говорить о том, что эта система не будет меняться в течение длительного времени.

В результате введения семейного подряда крестьяне получили право самостоятельно решать вопросы производства и распределения, ибо теперь вся их продукция, за исключением той части, которая шла государству, принадлежала им. Было покончено с уравниловкой, с широко распространённым принципом «общего котла». Благодаря системе семейного подряда намного возросло производство сельскохозяйственной продукции, в некоторых местностях, особенно расположенных рядом с крупными городами или в приморских районах страны, даже в 2-3 раза*.

Раньше свой земельный участок крестьянин мог сдавать в субаренду - в случае, например, своего отъезда в город на заработки или по каким-либо другим причинам; теперь он может выставить его на «открытый рынок». Правда, речь идёт не о пахотных землях, а о тех, которые изымаются под строительство; в отличие от прежних лет, когда у крестьян землю фактически реквизируют за бесценок, теперь он вправе требовать за неё рыночную цену.

Проведённая в сельском хозяйстве реформа способствовала «освобождению» (часто употребляемое слово в китайской политической терминологии) и «развитию» производительных сил в аграрном секторе китайской экономики. Однако построение общества среднего или иначе - среднезажиточного достатка общества (общества *сяокан*) - требует дальнейшей модернизации всей системы отношений в китайской деревне. По словам глав-

* Мне не раз довелось видеть 2-3-этажные дома крестьян современного типа (отсутствовали лишь деревянные полы) вблизи Шанхая, Гуанчжоу, Ханчжоу.

ного и единственного специалиста по китайской деревне в современной России, доктора экономических наук Людмилы Бони, в китайской деревне в настоящее время начался период сложных системных и структурных реформ*.

Четвёртое положение касается социальной структуры китайского общества. Дэн Сяопин решительно порывает с существовавшей в советском марксизме догмой о том, что интеллигенция является всего лишь социальной прослойкой, призванной обслуживать либо рабочий класс, либо буржуазию. Во времена Мао Цзэдуна к интеллигенции, работникам умственного труда относились с пренебрежением, третировали, регулярно организовывались идейно-политические кампании, целью которых была проработка тех или иных представителей науки и культуры.

Будучи трезвомыслящим политиком, Дэн Сяопин не мог не сознавать громадной роли интеллигенции, особенно инженерно-технической, в современном обществе, и поэтому неоднократно повторял марксистское положение о том, что «наука и техника являются производительной силой». Он включает интеллигенцию в состав современного рабочего класса, понимая, что теперь нельзя сводить рабочий класс к фабрично-заводскому пролетариату: «Я здесь человек несведущий, но хотел бы поблагодарить научно-технических работников за вклад в дело государства, за то, что они принесли славу стране ... Я включил интеллигенцию в состав рабочего класса**». Учёные как старшего и среднего поколения, так и младшего поколения представляют большую ценность» [13, с. 378].

И действительно, китайская наука, образование и, соответственно, интеллигенция находятся в Китае в привилегированном положении относительно своего социального статуса и материального положения: зарплата обычного профессора университета или обычного академического учреждения выше, чем у российского профессора, он в состоянии купить себе квартиру в кредит сроком на 20 лет и более с очень небольшими (2-5) процентами. Можно без преувеличения сказать, что ученого или преподавателя в Китае уважают.

Пятое положение имеет отношение к существованию на территории Китайской Народной Республики двух различных общественно-политических и социально-экономических систем. Речь идёт о специальных административных районах - Сянгане (Гонконге) и Аомыне (Макао). В китайской политической практике это положение

получило название «одно государство - две системы».

Согласно заявлениям Дэн Сяопина, в течение 50 лет после возвращения в состав КНР Сянгана (Гонконга) и Аомыня (Макао) на их территории допускается существование прежних экономических отношений, т.е. тех, которые были в бытность их статуса как английской и португальской колониях. Другими словами, господствующей формой хозяйства в Сянгане и Аомыне должен был остаться капитализм. Так и произошло после июня 1997 г., а затем подобное теоретическое и практическое новшество, конечно, объяснялось вполне прагматическими соображениями - местом этой агломерации в мирохозяйственной системе.

Как известно, на протяжении десятилетий Сянган являлся крупным мировым финансовым и торговым центром, образно говоря, «курицей, несущей золотые яйца». Руководители Китая не хотели лишиться экономических, финансовых дивидендов, которые приносил Сянган. Что касается Аомыня, то после вхождения в состав КНР его роль как крупного центра мирового игорного бизнеса также не претерпела изменений.

Произошли определенные изменения в политической системе двух специальных административных районов. Как пишет российский исследователь П.В.Трощинский, «...в период колониального господства Великобритании над Гонконгом речи о демократии не шло вовсе. Не было широкого самоуправления со стороны населяющих Сянган жителей, все свободы жестко ограничивались требованием соблюдения колониального законодательства. Губернатор, члены Законодательского собрания назначались английской короной. Гонконгцы не участвовали в выборах. Китайское население Гонконга долгое время вообще не считалось за людей, в отношении него действовали серьезные колониальные запреты» [16, с. 372].

Перед уходом из Гонконга английские колонизаторы, чтобы доставить в будущем серьезные неудобства его будущим хозяевам - властям КНР, *намеренно* провели демократизацию политической и правовой системы агломерации. Фактически «за спиной» у китайских партнёров англичане в одностороннем порядке приняли 184 закона, внесли изменения в 845 законов и т.д. Тем не менее, китайское правительство в соответствии с достигнутыми договоренностями сохранило после вхождения Гонконга в КНР 1 июля 1997 г. его правовую систему. Например, жители Гонконга имеют право проводить митинги, критиковать центральное правительство, в городе продолжают

* О положении в китайской деревне см.: Бони Л.Д. Китай на пути к новой модели развития сельского хозяйства // Азия и Африка сегодня. 2014, № 11, с. 44-49; № 12, с. 37-41; 2017, № 12, с. 46-53; Новая аграрная стратегия XIX съезда КПК: цели и проблемы // Проблемы Дальнего Востока. 2018, № 5, с. 57-69.

** Когда в начале 80-х гг. я рассказал об этой теоретической новации Дэн Сяопина одному известному советскому обществоведо, кстати, члену Академии наук, он назвал её проявлением ревизионизма.

действовать суды присяжных по британскому типу, религиозная деятельность не подвергается ограничениям и т.д.

Следует подчеркнуть, что общенациональные законы КНР на территории Гонконга не действуют. Вместе с тем, правительству КНР принадлежит право ведения внешнеполитической деятельности, а также дел обороны.

Значительная свобода, которой обладают жители Гонконга, иногда вступает в противоречие с интересами центрального правительства КНР. Это проявилось в последние годы: первый раз в 2014-2015 гг. в связи с реформой избирательной системы т.н. «революции зонтиков», второй раз - в 2019 г. в связи с принятием закона об экстрадиции преступников.

Дэн Сяопин не один раз выступал с разъяснениями по поводу принципа «одно государство - две системы», он, в частности, допускал возможность его продления после истечения 50-летнего срока.

Во время одной из своих многочисленных встреч с представителями общественности Сянган он проводил мысль о том, что Центр не собирается вмешиваться в конкретные дела города и не обязан этого делать, но в случае, если на его территории возникнет угроза коренным интересам всего государства, то Центр будет обязан принять соответствующие меры. По этому вопросу он высказался так: «Например, после 1997 года некоторые люди в Сянгане будут критиковать Компартию Китая, критиковать Китай, мы разрешим эту критику, однако, как поступать в том случае, если эта критика превратится в действия и если Сянган, используя ярлык «демократии», превратится в базу против материка. Не вмешаться будет нельзя. Прежде всего, должны будут вмешаться административные органы Сянгана, не обязательно, чтобы были задействованы находящиеся в городе войска с материка. Только если возникнут беспорядки, большие беспорядки, находящиеся в городе войска выступят. Но только тогда вмешаются» [17, р. 221].

Очевидно, что массовые протестные движения в Сянгане (Гонконге) в 2014-2015 гг. и 2019 г. организуются не без влияния извне, они явно рассчитаны на использование властями КНР своих армейских подразделений. Поживём - увидим, пока этого не произошло. Центральное правительство проявляет терпение.

Известный советский, российский исследователь политической и правовой системы Китая профессор Л.М.Гудошников в 1991 г. писал относительно принципа «одно государство - две системы» ещё до начала его осуществления на практике следующее: «При всех обстоятельствах будет совершаться беспрецедентный в истории государства и права эксперимент, узнать результаты которого, пожалуй, не суждено никому из нас...» [18,

с. 57]. Действительно, на наших глазах совершается не имеющий аналогов эксперимент исторического значения, совершается он с большими трудностями, что вполне объяснимо. Но в любом случае, он внесет вклад в практику и теорию социализма с китайской спецификой.

Шестое положение, вошедшее в теорию социализма с китайской спецификой уже после смерти Дэн Сяопина, касается изменения социального состава Компартии.

В процессе осуществления политики реформ и открытости, т.е. практического осуществления социализма с китайской спецификой, произошло изменение в социально-политической ситуации в стране - компартия открыла свои двери для социальных слоёв, которые раньше невозможно было представить в её рядах.

Об этом шла речь в отчётном докладе на XVI съезде Компартии: «Появившиеся в процессе социальных перемен предприниматели и персонал негосударственных научно-технических предприятий, управленческий и технический персонал, работающий по контракту на предприятиях иностранного капитала, индивидуальные хозяева, частные предприниматели, лица, занятые в посреднических организациях, лица свободных профессий и другие слои общества, все они - строители социализма с китайской спецификой. Следует уважать труд, уважать знания, уважать талант и творчество, следует уважать и охранять все виды труда, полезного народу и обществу. Как физический, так и умственный, как простой, так и сложный труд, словом - все виды труда, идущие на пользу нашей социалистической модернизации, - дело чести и заслуживают признания и уважения ... Нельзя упрощенски брать за критерий для определения политической прогрессивности или отсталости людей то, есть ли у них имущество, а если да, то сколько. Здесь главным образом надо смотреть, каковы они по своему идейно-политическому состоянию и реальным поступкам, как появилось у них имущество, как они им распоряжаются и как его используют, какой вклад они вносят своим собственным трудом в дело социализма с китайской спецификой» [14, с. 18-20].

Серьёзное изменение социальной структуры китайского общества привело к появлению новых социальных слоёв, которых не было раньше - индивидуальные предприниматели и торговцы, биржевые маклеры и брокеры, владельцы частных компаний различного профиля и т.п. Многие из них еще до изменения своего социального статуса являлись членами Компартии.

Согласно официальной китайской историографии, в истории Компартии Китая сменилось 5 поколений руководителей: первое возглавлял Мао Цзэдун, второе - Дэн Сяопин, третье - Цзян Цзэминь, четвёртое - Ху Цзиньтао, нынешнее, 5-е, возглавляет Си Цзиньпин. Каждому из поколе-

ний принадлежит определенная теоретическая программа: первому - идеи Мао Цзэдуна, второму - теория Дэн Сяопина, третьему - важная идея тройного представительства, четвертому - концепция научного развития, пятому - идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху.

Согласно важной идее тройного представительства, Компартия Китая представляет передовые производственные силы, прогрессивные элементы китайской культуры и коренные интересы всего китайского народа. Именно последнее обстоятельство и позволяет раздвинуть социальные рамки для членства в компартии.

В ст. 1 первого раздела Устава КПК, озаглавленной «Члены партии», говорится: «Достигшие 18-летнего возраста передовые элементы из китайских рабочих, крестьян, военнослужащих, интеллигентов и других социальных слоев, признающие Программу и Устав партии, желающие участвовать в одной из партийных организаций и при этом активно участвовать в её работе, выполнять партийные решения и уплачивать в срок партийные взносы, могут подавать заявление о вступлении в Коммунистическую партию Китая» [14, с. 23-24].

Следует указать на следующий существенный момент. Выдвижение Дэн Сяопином и другими руководителями Компартии Китая теоретических новаций, шедших вразрез с положениями классического марксизма, вызвали определенное брожение в кругах китайской партийной и научной общестственности. Поскольку в течение многих десятилетий руководство КПК твёрдо отстаивало основополагающие положения, принципы учения классиков - Маркса, Энгельса, Ленина и при этом в 50-е - 70-е гг. прошлого столетия постоянно обвиняло КПСС и его руководителей в отступлении от этих принципов, ревизионизме. Поэтому какая-то часть китайских коммунистов, особенно представители старшего поколения кадровых работников, стали выражать сомнение в правильности политики реформ и открытости.

ХАРАКТЕР ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Дэн Сяопин был вынужден отвечать на эти обвинения. Он говорил: «... в настоящий момент на нас влияют и правые и “левые” взгляды, но глубже всего укоренились “левые”, кое-кто из теоретиков и политиков запугивают людей большими ярлыками. Это поворот не вправо, а “влево”. Левизна имеет революционную окраску. Как будто, чем ты “левее”, тем революционнее. Левизна в истории нашей партии - страшная вещь! Она моментально губит хорошее; как правый, так и «левый» уклон в состоянии угробить социализм. Китаю нужно остерегаться правого уклона, но важнее

всего давать отпор “левому” ... Выдавать реформы и открытость за заимствование и развитие капитализма, усматривать главную опасность мирной эволюции в экономической сфере - значит грешить левизной» [13, с. 375].

Отвечая своим критикам, Дэн Сяопин подчеркивал, что критерием при определении того, какое общество мы строим - «капитализм» или «социализм», должно служить следующее: благоприятствуют ли реформы развитию производительных сил общества росту совокупной мощи государства, повышению жизненного уровня трудящихся. И, подытоживая свои рассуждения, говорил: «Народ смотрит на практику. Как только он увидит, что социализм, реформы и открытость все же неплохи, наше дело будет жить в веках!» [13, с. 381].

Относительно характера общественного строя, существующего в настоящее время в Китае, в мировом экспертном сообществе, в т.ч. среди марксистов, существуют различные точки зрения. Значительное количество ученых считают, что в Китае строят не социализм, а капитализм.

Естественно, возникает вопрос: как оценить нынешний этап строительства социализма в Китае с точки зрения марксистской теории?

В статье, посвященной 4-й годовщине Октябрьской революции, В.И. Ленин писал: «Мы рассчитывали, поднятые волной энтузиазма, разбудившие народный энтузиазм, сначала общеполитический, потом военный, мы рассчитывали осуществить непосредственно на этом энтузиазме столь же великие [как общеполитические, так и военные) экономические задачи. Мы рассчитывали - или, может быть, вернее будет сказать, мы предполагали без достаточного расчета - непосредственными велениями пролетарского государства, наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по коммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку. Потребовался ряд переходных ступеней: государственный капитализм и социализм, чтобы *подготовить* - работой долгого ряда лет подготовить - переход к коммунизму. Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете потрудитесь построить сначала прочные мостки, ведущие в мелкокрестьянской стране через государственный капитализм к социализму; иначе вы не дойдёте к коммунизму, иначе вы не подведете десятки и десятки миллионов людей к коммунизму. Так сказала нам жизнь. Так сказал нам объективный ход развития революции» [19, с. 151].

В.И. Ленин написал эти строки, когда объяснял причины введения новой экономической политики (НЭП). Многие российские эксперты поэтому считают, что в Китае в настоящее время существует государственный капитализм.

Так раньше считал и автор данной статьи. Однако при более тщательном анализе социализма с китайской спецификой нельзя не видеть, что эта теория имеет более объёмное содержание, чем концепция государственного социализма, ибо, кроме чисто экономических моментов, она включает в себя очень важные политические, идеологические и организационные элементы. В отличие от В.И.Ленина, который считал НЭП временной мерой, временным отступлением, строительство социализма с китайской спецификой должно занять очень продолжительный период.

Как указано в Уставе Коммунистической партии Китая, страна находится на начальном этапе социализма, это неизбежный исторический период, в течение которого должна быть осуществлена социалистическая модернизация отсталого в экономическом и культурном отношении китайского общества. И займёт этот период более 100 лет, т.е. где-то до начала 60-х - 70-х гг. XXI в., а возможно и больше лет [20, с. 7].

При этом содержание китайского НЭПа, если его так можно называть, принципиально отличается от того НЭПа, который существовал в Советском Союзе, о чём говорил в своё время известный советский, российский китаевед, академик М.Л.Титаренко. В нашей стране буржуазия во времена НЭПа играла роль стимулятора развития экономики, не более того, в Китае же она выступает в качестве участника социалистического строительства.

«Целый ряд черт новой многоукладной экономики, - отмечал М.Л.Титаренко, - которые присущи китайскому обществу на начальной стадии социализма, похожи на те или иные черты, которые возникли в 20-е годы в Советском Союзе во время проведения политики НЭПа. Это действительно так. Главная общность состоит именно в допущении сосуществования капиталистических и социалистических элементов под контролем государства в интересах стимулирования развития экономики.

Однако на этом, пожалуй, сходство и заканчивается. Китайская практика идёт значительно дальше и глубже политики НЭПа. Ибо теория социализма с китайской спецификой рассматривает капиталистические элементы не как временных попутчиков, а как равноправных участников строительства социализма. Все формы собственности, в т.ч. и различные формы частной собственности, уравниваются в правах с государственной, общественной. Частный собственник, капиталист рассматривается не как классовый враг, который рано или поздно подлежит уничтожению, а как равноправный партнёр. Общенациональные интересы возрождения Китая, возрождение китайской нации - это то, что объединяет все слои китайского общества, идея возрождения - это общенациональная идея» [20, с. 21-22].

В Уставе Компартии Китая подчеркивается, что при строительстве социализма необходимо исходить из национальных особенностей Китая, идти по пути социализма с китайской спецификой. На современном этапе главное противоречие в обществе уже не между производительными силами и производственными отношениями, а между постоянно увеличивающимся стремлением народа к прекрасной жизни и неравномерным, неполным развитием. Из-за внутренних факторов и международного влияния классовая борьба в определенных сферах продолжает существовать длительное время, при некоторых условиях возможно её обострение, однако оно уже не является главным противоречием.

«Коренная задача социалистического строительства в нашей стране, - написано в Программном разделе Устава КПК, - состоит в дальнейшем освобождении производительных сил и их развитии, постепенном осуществлении социалистической модернизации (добавим от себя, что отсюда вытекает необходимость привлечения экономически активных членов общества, т.е. частных предпринимателей. - В.Б.), а для этого реформировать области и участки в производственных отношениях и надстройке, которые не соответствуют развитию производительных сил. Необходимо отстаивать и совершенствовать базовую экономическую систему, заключающуюся в совместном развитии экономики общественной формы собственности как главной и многих форм собственности, придерживаться и совершенствовать систему распределения, где совместно существует распределение по труду как главное, и многие другие формы распределения ...» [21, с. 7-8].

Очевидно, что нельзя ставить знак равенства между государственным капитализмом и теорией социализма с китайской спецификой. Си Цзиньпин подчеркивает, что «мы строим именно социализм с китайской спецификой, а не капитализм, как утверждают некоторые люди за пределами Китая».

Академик М.Л.Титаренко положительно оценивал теоретические и практические новации руководства КПК по привлечению к строительству социализма с китайской спецификой представителей бизнеса. Вместе с тем, он выражал опасения в связи с возможным намерением этих людей получить доступ к политической власти в стране, поскольку у них мало общего с простыми тружениками.

На наш взгляд, противоядием подобной опасности служат обязанности членов партии, изложенные в том же Уставе партии. В нём говорится и о том, что члены партии «всегда являются обычными, простыми представителями трудового народа», что обязывает их подчинять свои личные интересы общим.

Организации Компартии охватывают все учреждения и организации страны, включая госу-

дарственные предприятия и, что особенно важно, частные компании.

К концу 2016 г. партийные организации были созданы в 93,2% государственных предприятий, 67,9% частных предприятий и 70% иностранных предприятий или компаний. Коммунисты, работающие во внесударственной сфере экономики, как и все остальные члены партии, охвачены системой политической учёбы. Представители частного сектора экономики регулярно проходят обучение в соответствующих партийных школах и административных институтах. С при-

ходом к власти 5-го поколения китайских руководителей не только произошло усиление борьбы с коррупцией [23], одновременно значительно возросло внимание к идейно-политической работе среди членов партии и всего населения страны.

Благодаря организационным и идеологическим мерам руководство Компартии удаётся контролировать деятельность бизнесменов, позволяет избежать перерождение партии в условиях серьёзных вызовов, стоящих перед ней в результате перехода к рыночным отношениям в экономике.

Список литературы / References

1. История международного коммунистического движения (перевод с китайского). М., 2016. (2016. The History of international communist movement / Translated from Chinese. M.) (In Russ.)
2. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 8. М., 1957. (Marx K. The eighteenth Brumaire of Louis Bonaparte // Marx K. and Engels F. 1957. Works, 2nd ed., vol. 8) (In Russ.)
3. Ленин В.И. Тезисы ко II Конгрессу Коммунистического Интернационала // Ленин В.И. ПСС, т. 41. М., 1970. (1970. Lenin V.I. Theses to the II Congress of the Communist International // Lenin V.I. Full collected works (FCW), vol. 41. M.) (In Russ.)
4. Ленин В.И. О продовольственном налоге. М., 1970, ПСС, т. 43. (1970. Lenin V.I. About the food tax. FCW, vol. 43. M.) (In Russ.)
5. Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. М., 1970, ПСС, т. 41. (1970. Lenin V.I. Infantile illness of "leftness in communism". FCW, vol. 41. M.) (In Russ.)
6. Ленин В.И. Демократия и народничество. М., 1961. ПСС, т. 21. (1961. Lenin V.I. Democracy and populism. FCW, vol. 21. M.) (In Russ.)
7. Мао Цзэдун. О новой демократии // Избранные произведения. М., 1953, т. 3. (1953. Mao Tse-tung. About new democracy // Mao Tse-tung Selected works. M., vol. 3) (In Russ.)
8. 1-я Всероссийская конференция «Проблемы новейшей истории Китая». М., 2011. (2011. First Russian conference «The problems of up-to-date Chinese history.» M.) (In Russ.)
9. Ленин В.И. Вехи и трудности советской власти. М., 1969, ПСС, т. 38. (1969. Lenin V.I. Successes and difficulties of Soviet authority. FCW, vol. 38. M.) (In Russ.)
10. Deng Xiaoping. Finish with the past, open the future. Selected Works, vol. 3. Beijing, 1993 (In Chin.)
11. Шэнь Синьпин. Мировоззренческий универсум Дэн Сяопина // Свободная мысль. 2017, № 4. (Shen Xianping. Universal views of Deng Xiaoping // Free Thought. 2017, № 4) (In Russ.)
12. Генри Киссинджер. О Китае. М., 2012. (Henry Kissinger. 2012. On China. M.) (In Russ.)
13. Deng Xiaoping. Important points of conversations in Wuchang, Shenzhen, Zhuhai, Shanghai. Selected Works. Beijing, 1993, vol. 3) (In Chin.)
14. Цзян Цзэминь. Всесторонне вести строительство среднезажиточного общества и создавать обстановку для дела социализма с китайской спецификой. Доклад на XVI Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. Пекин. 2002. (Jiang Jiemin. 2002. Comprehensive lead the construction of "xiaokang" society. Report on XVI Chinese Congress of the Communist party of China. Beijing) (In Russ.)
15. Научный коммунизм. Учебник (под редакцией П.Н.Федосеева, В.Г.Афанасьева, К.Н.Брутенца и др.). М., 1976. (1976. Scientific communism. Textbook. Eds. P.N.Fedoseev, V.G.Afanasyev, K.N.Brutents. M.) (In Russ.)
16. Трошинский П.В. Правовая система Китая. М., 2016. (Troshchinsky P.V. 2016. Legal system of China. M.) (In Russ.)
17. Deng Xiaoping. Talk with members of the Preparatory Committee of Xianggang Special administrative region. Beijing, 1993, vol. 3 (In Chin.)
18. Гудошников Л.М. Правовая система Гонконга (Сянган) в настоящем и будущем // КНР - 1991. Внутреннее положение. Информационный бюллетень, № 2. М., ИДВ РАН, 1993. (Gudoshnikov L.M. 1993. The legal system of Hongkong (Xianggang) in the present and future // PRC - 1991. Internal situation information Bulletin, № 2. M.) (In Russ.)
19. Ленин В.И. К четырёхлетию годовщины Октябрьской революции. М., 1964, ПСС, т. 44. (Lenin V.I. 1964. To the four-year anniversary of the October revolution. FCW, vol. 44) (In Russ.)
20. Титаренко М.Л. О феномене китайского социализма (Размышления по поводу дискуссий о китайском социализме и итогах XVIII съезда КПК) // Проблемы Дальнего Востока, 2013, № 2, с. 3-24. (Titarenko M.L. 2013. Phenomenon of Chinese socialism (Reflections on the discussions about Chinese socialism and the results of the XVIII Congress of the CPC) // Problems of the Far East, № 2) (In Russ.)
21. Charter of the Communist party of China. Beijing, 2017 (In Chin.)
22. История международного коммунистического движения (перевод с китайского). М., 2016. (2016. The History of international communist movement / Translated from Chinese. M.) (In Russ.)
23. См. об этом: Буров В.Г. Борьба с коррупцией в Китае // Азия и Африка сегодня. 2017, № 6, с. 11-17. (Burov V.G. 2017. Fight against corruption in China // Aziya i Afrika segodnya. № 6) (In Russ.)